

Константин Бальмонт

КНИГА СИМВОЛОВ

СТИХИ

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б21

Бальмонт, К.

Б21 Книга символов / К. Бальмонт. — М. : T8RUGRAM, 2020. — 292 с. — (Голоса).

Константин Дмитриевич Бальмонт — русский поэт Серебряного века, переводчик и эссеист, один из виднейших представителей русского символизма, получивший все-российскую и мировую известность.

«Книга символов» — сборник стихотворений, наполненных пророческими нотками, мотивами «солнечности», стремлениями к постоянному обновлению. Считающаяся сильнейшей в литературном наследии поэта, эта книга, несомненно, запомнится читателю и позволит услышать несмолкаемый Голос Вечности!

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

КНИГА СИМВОЛОВ
БУДЕМ КАК СОЛНЦЕ

1902 – ВЕСНА

*Я в этот мир пришел,
чтоб видеть Солнце*

Анаксагор

ЧЕТВЕРОГЛАСИЕ СТИХИЙ

**«Я в этот мир пришел,
чтоб видеть Солнце...»**

Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце,
И синий кругозор.
Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце,
И выси гор.

Я в этот мир пришел чтоб видеть Море,
И пышный цвет долин.
Я заключил миры в едином взоре,
Я властелин.

Я победил холодное забвенье,
Создав мечту мою.
Я каждый миг исполнен откровенья,
Всегда пою.

Кто равен мне в моей певучей силе?
Никто, никто.
Мою мечту страдания пробудили,
Но я любим за то.

Я в этот мир пришел, чтоб видеть Солнце,
А если день погас,
Я буду петь... Я буду петь о Солнце
В предсмертный час!

Будем как Солнце! Забудем о том,
Кто нас ведет по пути золотому,
Будем лишь помнить, что вечно к иному,
К новому, к сильному, к доброму, к злему,
Ярко стремимся мы в сне золотом.
Будем молиться всегда неземному,
В нашем хотении земном!

Будем, как Солнце всегда молодое,
Нежно ласкать огневые цветы,
Воздух прозрачный и все золотое.
Счастлив ты? Будь же счастливее вдвое,
Будь воплощением внезапной мечты!
Только не медлить в недвижимном покое,
Дальше, еще, до заветной черты,
Дальше, нас манит число роковое
В Вечность, где новые вспыхнут цветы.
Будем как Солнце, оно — молодое.
В этом завет Красоты!

ВОЗДУШНЫЙ ХРАМ

Высоко над землею, вечерней и пленной,
Облака затаили огни.
Сколько образов, скованных жизнью мгновенной,
Пред очами проводят они.

Кто-то светлый там молится, молит кого-то,
Преклоняется, падает ниц.
И горящих небесных икон позолота
Оттеняет видения лиц.

Это храм, из воздушности светом сплетенный,
В нем кадилаицы молча горят.
И стоят богомольцы толпой преклоненной,
Вырастает их призрачный ряд.

И одни возникают, другие уходят,
Прошептавши молитву свою.
И ушедшие — в мире, незримые, бродят,
Созидавая покров бытию.

Из воздушного храма уносят далеко
Золотую возможность дождей,
Безотчетную веру живого потока,
И молитвенность кротких страстей.

А горячее Солнце, воззвавши их к жизни,
Наклонилось к последней черте,
И уходит к своей запредельной отчизне,
В беспредельной своей красоте.

И блаженному сладко отдавшись бессилью,
Засмотрелось, как вечер красив,
И как будто обрызгало светлою пылью
Желтизну созревающих нив.